

Секция «Глобалистика и геополитика»

Транстихоокеанское партнерство: проект будущего или политика сдерживания?

Стецко Николай Игоревич

Студент

Дальневосточный федеральный университет, Международных отношений,

Владивосток, Россия

E-mail: nikolai_yo@mail.ru

Соединенные Штаты Америки все больше утрачивают позиции глобального лидера. Затянувшиеся военные операции в Афганистане и Ираке, финансово-экономический кризис и как следствие огромный внутренний долг и дефицит бюджета побудили Вашингтон пересмотреть приоритеты внешней политики. Если во время президентства Дж. Буша-младшего важнейшим внешнеполитическим направлением для США был Ближний Восток, то при президенте Б. Обаме это место занял Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР).

«Разворот» американского руководства к АТР связан не только с признанием возрастающей роли региона в мировой политике и экономике (в 2011 г. на регион приходилось более 54 % мирового ВВП), но и с укреплением экономической мощи и усилением политического влияния (как следствие и амбиций) Китайской Народной Республики. Согласно данным Всемирного банка, с 1990 г. по 2011 г. ВВП Поднебесной вырос в 20 раз, а его доля в мировом ВВП увеличилась на 9 % (до 10,5 %) [1]. По данным Национального разведывательного совета США, к 2030 г. объем китайской экономики превысит американскую [2]. Вашингтон осознает, что имеет не так много рычагов давления на государство с населением в 1350 млн человек и среднегодовым приростом ВВП в 10 %. Руководство Соединенных Штатов не заинтересовано в усилении непосредственной конфронтации с важнейшим торговым партнером. Однако в американском истеблишменте существует понимание необходимости поиска возможностей для сдерживания экономического роста КНР. Поэтому участие США в переговорах об образовании новой торговой группировки – Транстихоокеанского партнерства (ТТП) – может способствовать решению этой непростой задачи.

Несмотря на то что Соединенные Штаты не были инициаторами создания ТТП, именно позиция Вашингтона, а также стратегическое значение, которое придает администрация Б. Обамы будущему объединению, увеличивает возможности формирующегося проекта и привлекает туда новых участников.

Идея образования Партнерства исходила от Новой Зеландии, которая в марте 2003 г. инициировала переговоры с Сингапуром и Чили об установлении режима свободной торговли. Годом позже к переговорам присоединился Бруней. В итоге в середине 2005 г. стороны подписали, а весной 2006 г. ратифицировали Соглашение о транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве (СТСЭП), согласно которому обязались полностью нивелировать таможенные барьеры во взаимной торговле к 2015-2017 гг. (Бруней сохранял пошлины на алкоголь, табак и огнестрельное оружие). Отличительными чертами СТСЭП, выделявшими его из ряда аналогичных интеграционных форматов, являлись стратегический потенциал и открытость. Участники Партнерства стремились сформировать соглашение, отвечающее принципам «ВТО-плюс», которое

могло бы стать универсальной моделью для будущих соглашений свободной торговли в АТР, платформой для построения тихоокеанской зоны свободной торговли. Кроме того, в договоре было зафиксировано желание «тихоокеанской четверки» привлечь в объединение новых членов (причем не только из числа стран тихоокеанского бассейна).

Именно эти особенности СТСЭП заинтересовали Соединенные Штаты и побудили их подключиться к переговорам о создании Транстихоокеанского партнерства (так начали называть группировку после присоединения США) в сентябре 2008 г. Вашингтон надеялся использовать ТТП для закрепления своего присутствия в АТР и в качестве основы «для экономической интеграции во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе» [3], в большей степени учитывающую американские интересы и торгово-экономические стандарты.

Присоединение мирового лидера к формирующемуся экономическому объединению тихоокеанских государств не могло остаться незамеченным другими странами региона. Одно за другим государства тихоокеанского кольца начали подключаться к переговорам: Австралия, Перу, Вьетнам (все – ноябрь 2008 г.), Малайзия (октябрь 2010 г.), Мексика и Канада (июнь 2012 г.). На сегодняшний день в переговорах задействованы 15 стран АТР (помимо 11 вышеперечисленных, интерес и желание участвовать в обсуждении будущего проекта выразили Филиппины, Тайвань, Республика Корея и Япония), на которых приходится 40 % мирового ВВП.

Несмотря на заверения американской администрации в том, что проект Транстихоокеанского партнерства направлен исключительно на достижение экономических выгод стран-участниц, «бескорыстность» Вашингтона представляется маловероятной. В действиях Соединенных Штатов прослеживается геополитическая составляющая – стремление сформировать для азиатских стран альтернативу китайскому доминированию в регионе. Пытаясь «перетянуть» торговых партнеров КНР и привлечь их к обсуждению будущего проекта, США не только потенциально усложняют китайским экспортерам доступ на рынок этих государств, но и нарушают целостность восточноазиатских интеграционных объединений: Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и формирующегося на ее базе Восточноазиатского экономического сообщества (Бруней, Вьетнам, Малайзия, Сингапур и Филиппины являются членами АСЕАН).

Когда встает вопрос выбора между достижением стратегических целей и решением реальных задач, государства обычно склоняются к применению методов «реалполитик» и вопрос становится риторическим.

Литература

1. The World Bank: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>.
2. РБК daily: <http://www.rbcdaily.ru/world/562949985311694>.
3. Office of the U.S. Trade Representative: http://www.ustr.gov/webfm_send/1559.